

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

Газета №

100

2207
СЛОВО ПИСАТЕЛЯ

СПАСТИ ВСЕМИРНУЮ СТРАНУ ДЕТЕЙ!

Во время второй мировой войны Пастернак написал такие строки:

Настанет новый,
лучший век,
исчезнут очевидцы.
Мученья маленьких калек
Не смогут позабыться.

Страшны страдания взрослых. Но еще страшнее страдания детей. На кладбищах меня более всего потрясают именно детские могилы. Что бы ни унесло детские жизни — болезнь или несчастный случай, это всегда поражает, как вопиющая несправедливость. Но есть еще и Пискаревское кладбище — трагическая усыпальница стольких детств. Война — это такая страшная болезнь, это такой несчастный случай, когда одним махом уничтожается не просто один конкретный ребенок, а множество потенциальных Пушкиных, Моцартов и множество, может быть, неизвестных в будущем поименно, но именно тех личностей, на совести которых, как на картидах, могла бы держаться земля. Один из самых гениальных антимилитаристских документов — это предсмерт-

ный дневник девочки из Ленинграда. Кем она могла бы быть? Возможно, будущей Ахматовой, будущей Улановой или просто одной из тех русских женщин в халате медсестры или в комбинезоне начальницы механосборочного цеха, без которых немислима Россия как не географическое, а прежде всего нравственное понятие. Я, например, мог бы быть убит множество раз во время фашистских бомбежек в сорок первом году. Лишь счастливая случайность помогла мне уцелеть, а затем написать песню «Хотят ли русские войны?» — может быть, именно благодаря ощущению собственной безвинной вины в том, что я остался жив, а столько моих ровесников и старших погибло. С тайным застенчивым чувством ветерана Великой Отечественной я хожу к Большому театру, где собираются те, кто уцелел.

Сейчас я заканчиваю в качестве режиссера двухсерийный фильм «Детский сад», посвященный судьбе моего поколения, выросшего под сенью зловещих нацистских крестов на крыльях бомбарди-

ровщиков. Естественно, что я не мог сыграть сам себя, и порой маленьким актерам мне приходилось объяснять, что такое эвакуация, хлебные карточки. С одной стороны, я был счастлив их незнанию, а с другой стороны, в меня закралась тревога. Хотелось бы забыть все ужасы войны, но существует священный долг неприятного, но необходимого напоминания. Мы потеряли двадцать миллионов человеческих жизней, но никем точно не подсчитано, сколько было детей среди этих жертв, сколько потенциальных лучших представителей человечества было убито еще в зародыше. Детей убивают не только во время войн мировых, но и во время так называемых «локальных» войн. Пора уже понять, что локальных войн нет, как нет локальных пожаров, когда огонь с одной крыши может необратимо перекинуться на все остальное. Призраки убитых вьетнамских или палестинских детей реют над нами как свидетели обвинения против милитаризма. Но возможная грядущая война грозит не частичным, а то-

тальным уничтожением всего человечества не только сегодняшнего, а и завтрашнего, ибо завтрашнее человечество — это дети. Мне как русскому поэту страшно, что может быть убит будущий Пушкин, но и не менее страшно, что будет убит будущий Уолт Уитмен. Я никогда не упрекну ни одного человека за то, что он патриот своей страны. Существует же всемирная страна детей, и мы все, отцы и матери, независимо от нашей национальной принадлежности должны быть ее патриотами.

Надо по-родительски сделать все, что можем мы, взрослые, для спасения детей. Надо поступать так, как поступают английские матери, которые, взявшись за руки, окружают базы, откуда могут взлететь смертоносные ракеты, несущие гибель всем детям мира. Под нависшей над земным шаром атомной угрозой взяться за руки должны и писатели всего мира, ибо роль писателя — родительская. Защищая мир, мы защищаем не только будущих писателей, но и будущих читателей тех сокровищ литературы,

которые уже накоплены человечеством. Так же как преступна беспечность по отношению к реальной возможности ядерной катастрофы, преступна и фаталистская паническая пассивность. Будущее наших детей зависит не от некоего пресловутого «рока», а от нас самих. Беспомощность перед лицом этого «рока» есть невольная помощь возникновению трагедий. Блок когда-то пророчески предупреждал:

То роковое «все равно»,
которое подготавливает
Чреду событий мировых
Лишь тем одним, что не
мешает...
(«ВОЗМЕЗДИЕ»)

А подлостям надо мешать. Слово «мешать» даже слишком вежливо. Такие глобальные подлости, как мировая война, надо уничтожать еще в эмбриональном состоянии. К сожалению, «холодная война», в которую снова втягивают человечество империалисты, не есть только эмбриональное состояние мировой войны. Из эмбрионов уже выформовываются «Першинги» и другие смертельно опасные игрушки. Во имя детей все прогрессивное человечество должно сплотиться. А что может быть прекрасней задачи — жить во имя детей и детей наших детей?

Вот какие мысли вызвало во мне Заявление главы Советского государства Ю. В. Андропова, проникнутое неподдельной конструктивной тревогой за судьбы детей всего мира.

Евг. ЕВТУШЕНКО